

Заключение

Цель моей работы - не привлечь одноразовое внимание к проблеме и отложить ее в сторону, а сделать задачу возвращения животным их поправленных прав доминирующим направлением и в дальнейшем. Признание прав за животными не означает чудотворного принятия декрета, быстро исправляющего тысячелетнюю несправедливость. Не является темой книги и признание прав животных ценой отмены человеческих прав в каких-либо направлениях. Хотя я верю, что вопрос о правах животных не более легкий и не более трудный, чем подобные другие вопросы и это должны учесть все, кто собирается полемизировать по этой теме. Во всяком случае, эта книга заставит замолчать тех, в чьих глазах защитники прав людей - это герои, а прав животных -назойливо беспокойные смутьяны, выступающие против столь устраивающего многих благоденствия. Однако быть «за животных» - это не означает быть «против людей». Требовать от других относиться к животным соответственно отнятым у них правам - не означает требовать чего-то за счет прав, отведенных человеку. Движение за права животных - не антипод движению за права людей. Попытки представить дело именно так - обыкновенная риторика.

Подходы к проблеме о правах пока вообще не имеют законченной теории. Ни относительно ее сущности, ни последствия внедрения возможных решений. Даже в сфере юриспруденции многие трудные вопросы (например, о справедливом правосудии, об определении полезного и вредного) еще ждут своей разработки. Более умеренные по сложности вопросы, в т.ч. относительно защиты этических принципов, также вынуждены быть приспособленными к какой-либо «солидной» теории и рассматриваться в ее рамках. Эта книга не конечная цель стремления к этической теории, но это начальная цель постановки проблемы о правах животных. И этого достаточно как предмета рассмотрения вопроса.

Трудность мышления заключается в том, чтобы о сложном сказать просто. Возможно, каждый из пытающихся проложить путь через дебри трудных идей (во все прошедшие и будущие времена) был исполнен уверенности, что именно ему удалось определить правильное направление, которое будет успешным. Отдавая таким задачам наши силы и способности, мы в то же время знаем, что не сможем избежать ошибок, но нас всегда вдохновляет надежда пролить свет на еще темные контуры человеческой мысли и ее творений. Обычно у нас не возникает причин говорить об этом или останавливаться на этом, но вопрос о правах животных очень необычен и своеобразен в ряде аспектов. Животные не только не обладают возможностью самим выступить на защиту своих прав (как этот делали чернокожие и женщины), но фактически вынуждены защищаться от тех, кто призван защищать их. В отличие от нас, они не могут ни призвать кого-то на помощь, не отказаться от чьего-либо предвзятого вмешательства. Нравственная задача, стоящая перед нами, возрастает из-за невозможности говорить с животными и соответственно возрастает бремя ответственности за возможные ошибки и заблуждения. К тем же, кто найдет ошибки на этих страницах, ускользнувшие от моего внимания, я бы хотел обратиться с необычной просьбой. Попробуйте задуматься, можно было бы избежать этих ошибок или исправить их

без того, чтобы не ослабить ход поиска подходов к наделению животных правами. Бессилие тех, о чьем моральном статусе мы сегодня дискутируем, требует особой сдержанности и осторожных подходов от тех, кто обнажил меч критики в неравном сражении аргументов. Во всяком случае, пусть все аргументы и даже негативные, будут высказаны. Но, приходя к окончательным выводам, мы обязаны бросить взгляд поверх всего, вводящего в заблуждение.

Провозглашая свое осуждение установившихся культурных практик, точка зрения прав не против бизнеса, не против свободы индивидуума, не против науки, не является антигуманной. Она просто выступает в пользу справедливости, настаивая только, чтобы охват справедливости рассматривался как включающий уважение к правам животных. Протестовать против точки зрения прав, мол справедливость применима только к человеческим существам, и что мы действуем в пределах своих прав, когда мы обращаемся с животными, как с возобновляемыми ресурсами, или заменимыми вместилищами, или инструментами, или моделями, или вещами - протестовать с этой точки зрения - означает не отвечать на вызов, который точка зрения прав бросает тем, кто хотел бы отвергнуть ее. Напротив, это означает невольно высказать те самые предубеждения, идентифицировать и опровергнуть которые было целью настоящей работы.

Но предубеждения упрямы, они изолированы широко распространенными светскими обычаями и религиозными убеждениями, поддерживаются большими и мощными экономическими интересами и защищены общим правом. Преодолеть коллективную энтропию этих сил, противостоящих изменениям будет нелегко. Движение защиты прав животных не для слабых сердцем. Успех требует не меньшего, чем революция в мышлении и действиях во всей нашей культуре. В этот момент в нашей культурной эволюции мы настолько же удалены от обладания точной концепцией морального статуса животных, насколько Стефан Лохнер был далек от обладания точным образом льва. То, как мы изменяем доминирующее неправильное представление о животных, - в большой степени является политическим вопросом. Сила не делает права; сила делает закон. Моральная философия не является заменой для политического действия. Однако она может внести свой вклад. Ее валютой являются идеи, и хотя именно те, кто действует - те, кто пишет письма, распространяет петиции, участвует в демонстрациях, лоббирует, мешает охоте на лис, отказывается рассекать животное или использовать его в "практической хирургии" или активны другими способами - хотя именно это - люди, которые оставляют след на повседневной основе, история показывает, что именно идеи имеют значение. Конечно, это идеи тех, кто ушел раньше - Солта, Шоу и более недавних мыслителей - помогли переместить призыв к признанию прав животных со стадии насмешек на стадию дискуссии. Надо надеяться, что публикация этой книги будет играть некоторую роль в прогрессе этого великого Движения, Движения защиты прав животных, к третьей и конечной стадии - стадии принятия. Заимствуя слова, использованные в другом контексте выдающимся американским фотографом Ансельмом Адамсом, я скажу: "Мы находимся на пороге нового откровения, нового пробуждения. Но что мы сделали до сих пор, должно быть умножено тысячекратно, для того чтобы вступить в великие сражения и выиграть их."